

УДК 130.2

Проблемы подростковой и юношеской лиминальности

Фусу Лариса Ивановна

Кандидат медицинских наук,
психоаналитик, ректор,
Институт психологии и психоанализа на Чистых прудах,
105062, Российская Федерация, Москва, ул. Макаренко, 2/21;
e-mail: florayy@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена лиминальной сущности процессов взросления, отраженных в кризисный период подросткового и юношеского возраста. Социальный статус, предшествующей взрослости, обладает чертами лиминального состояния: эта характеристика возраста сохранилась от архаичной культуры до современного общества. Лиминальность подростка заключается в том, что он по сути выключен из ряда базовых противопоставлений: ребенок-взрослый, подросток также активно занят половым и гендерным самоопределением и познанием, и все это также соответствует лиминальному статусу. Кризисное состояние претерпевает сначала тело подростка, психика не успевает следовать за ним и также находится в кризисном состоянии. Меняющееся взрослеющее тело сталкивает подростка с собственным бессознательным, что нередко приводит к деперсонализации, явлению, когда подросток себя не узнает и не отличает Я от не-Я. Предоставленный сам себе подросток пытается бороться с деперсонализацией, нанося себя самоповреждения, самопорезы, татуировки, гася об свое тело сигареты. Архаичные и традиционные культуры имели инструмент, помогающий гармонично и сравнительно быстро вывести ребенка/подростка из лиминального статуса: это ритуал инициации. Отсутствие данного института в современности приводит к тому, что подростковый и юношеский возраст затягивается, приводя к явлениям инфантилизма и появлению целых поколений «кидалтов». Кроме того, и психиатры, и психоаналитики отмечают, что отсутствие поддержки извне нередко приводит к появлению депрессии у подростков. Деликвентность подростков, жестокость и насилие эти авторы объясняют теми же причинами.

Для цитирования в научных исследованиях

Фусу Л.И. Проблемы подростковой и юношеской лиминальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 5А. С. 177-183.

Ключевые слова

Лиминальность, бессознательное, деперсонализация, татуировки, депрессия, социальная идентификация, самоидентификация, кризис, инфантилизм, инициация.

Введение

Подростковый и юношеский возраст, связанный с переменной социальной роли человека, всегда считался сложным периодом. Протестное поведение, стремление освободиться от власти взрослых вместе с зависимостью от них, перемены в социальном статусе, половое взросление – все это формирует сложный фон подростково-юношеского периода.

В ритуале инициации исследователи выделяют несколько фаз, и важнейшей среди них является лиминальная, когда «происходило символическое умирание старого и вступление в новую фазу перехода – «путешествия» в глубины себя, своего бессознательного, познание окружающего мира посредством полученного на предыдущем этапе опыта» [Лебедева, 2015, 394].

Подростково-юношеская лиминальность в социальном измерении

В архаическом создании человек вплоть до состояния взрослого – находится в лиминальном состоянии. Как отмечает Д.И. Мамычева, в архаичном мире ребенок – это существо, «лишенное права социального признания в силу его континуальной отнесенности к потустороннему миру» [Мамычева, 2008, 54]. Этот статус обуславливает и такие труднообъяснимые сегодня явления, как инфантицид [Биро, 2017]. «Потусторонность», недо-рожденность и особенное отношение к сакральному – характерные признаки состояния лиминальности. Подростковое и юношеское состояние сегодня соответствует архаическому периоду инициации [см. Шкурина, 2011] – хоть и весьма растянутому во времени.

Однако было бы неточно считать подростковый период «неправильным», простым нарушением социальных требований. Как утверждает известный французский психиатр и психоаналитик Эрве Бенаму «нормальный подросток – это ненормальный подросток [Бенаму, 2016], это тот кризисный период в жизни каждого из нас, когда «ненормальность» дозволена самим кризисным состоянием. Именно в подростковом периоде проявляются нарушения поведения, изменения характера, пугающие как самих подростков, так и их родителей. Если подросток не находит понимания и поддержки со стороны родителей и внешних инстанций, эти изменения легко могут приобрести статус психопатологии, а тяжелые изменения характера могут стать необратимыми. Само постоянное повторение подростково-юношеского кризиса говорит о том, что это регулярный метод реакции личности на перемены. Однако если в подростковом периоде у подростка была возможность проделать работу подростковости, складывающейся из: окончательного определения гендерной принадлежности, окончательного принятия присутствия разницы между полами и поколениями, социальной иерархии, правил и законов общества, то вышеописанный подростково-юношеский кризис не стал бы повторяться за ненужностью. Что подразумевается в психоанализе под словом «закон»? Э. Бенаму [Гольс, 2016] ссылается на христианское триединство: «речь идет об образце эдиповой триангуляции, возникновение которой возможно лишь благодаря отцовской функции». Автор напоминает, что эдипов комплекс состоит из множества составляющих, но акцентирует важность двух основных аспектов: «с одной стороны, появляется инцестуозное сексуальное влечение, возникающее у ребенка к родителю противоположного пола, с другой стороны – смертельное противопоставление себя родителю-сопернику того же пола. Вот именно эти два желания становятся объектом запрета, для которого Фрейд внес в психоанализ термин «закон». Впервые Фрейд использует слово «закон» в следующем контексте: «Почти везде, где тотемические

системы еще в силе, в них существует закон, согласно которому члены одного и того же тотема не должны вступать друг с другом в сексуальные отношения, следовательно, закон отвергает возможность вступления в брак между членами одного и того же тотема, т.е. это закон экзогамии, который неразрывно связан с тотемической системой» (Фрейд, «Тотем и табу»).

Ключ к пониманию подросткового периода в области антропологии и социальной философии нужно искать в трактовке этого периода как параллели инициации – древнему ритуалу перехода, который практиковался в архаичных обществах.

В ритуале инициации исследователи выделяют несколько фаз, и важнейшей среди них является лиминальная, когда «происходило символическое умирание старого и вступление в новую фазу перехода – «путешествия» в глубины себя, познание окружающего мира посредством полученного на предыдущем этапе опыта» [Лебедева, 2015, 394].

Подростково-юношеская лиминальность в социальном измерении

В архаическом создании человек вплоть до состояния взрослого – находится в лиминальном состоянии. Как отмечает Д.И. Мамычева, в архаичном мире ребенок – это существо, «лишенное права социального признания в силу его континуальной отнесенности к потустороннему миру» [Мамычева, 2008, 54]. Этот статус обуславливает и такие труднообъяснимые сегодня явления, как инфантицид. «Потусторонность», недо-рожденность и особенное отношение к сакральному – характерные признаки состояния лиминальности. Подростковое и юношеское состояние сегодня соответствует архаическому периоду инициации [см. Шкурина, 2011] – хоть и весьма растянутому во времени.

Лиминальное пространство характеризуется следующими качествами: оно трансформативное, требует новых знаний, нового статуса и социальной идентичности [Eckerdal et al., 2007]. Прохождение «пространства» лиминальности может занимать время, вовлекать эмоции, как положительные, так и отрицательные, и характеризуется мимикрическим поведением (имитация нового статуса) [Ibid.]. Однако, как точно отмечает И.Ю. Лебедева, «В настоящее время ритуалы перехода ушли в прошлое, поэтому взрослеющий человек чувствует себя изолированным и одиноким, что создает духовную угрозу, заключающуюся в ощущении страха, одиночества, пустоты» [Лебедева, 2015, 395]. То есть проблема подростково-юношеского возраста связана в том числе с тем фактом, что в современном обществе по сути отсутствует институт инициации [см. Жуйков, 2011].

То бурное самоутверждение, протестное поведение, бунтующие эмоции, которые свойственны для подросткового возраста, характерны для переживания переходного периода. Агрессивность, тревожность, жестокость подростков – средства сопротивления подростка при травматичном входе в мир взрослых социальных ролей. «Основное противоречие подросткового периода – настойчивое стремление ребенка к признанию своей личности взрослыми при отсутствии реальной возможности утвердить себя среди них» [Подошвина, 2016, 79].

Смысложизненный кризис подростка определяется в персонологическом подходе как «системный кризис личностного бытия, возникающий по причине несформированности либо рассогласования смысла жизни с объективными условиями и индивидуальными возможностями его реализации, носящий ненормативный характер, дезорганизирующий нормальную жизнедеятельность и невротизирующий личность» [Горбунова, 2012, 28]. Но с позиций возрастного подхода кризис подросткового возраста оценивается как нормативный кризис развития, неизбежный и необходимый для повышения личностной зрелости [там же].

Одним из признаков пограничного, лиминального состояния является сочетание в поведении подростка черт детскости и взрослости. У подростков проявляются характерные для детского возраста реакция отказа, реакция оппозиции, реакция имитации, реакция компенсации и реакция гиперкомпенсации. Характерными именно для подросткового возраста являются реакции эмансипации и реакция группирования [Подошвина, 2016, 80]. Как пишет Жак Андре [André, 2009], в этот период в подростке революционность соседствует с тоталитарностью.

Последствием лиминального (пограничного, социального внешнего) состояния подростка является характерное критическое осмысление мира социальных отношений, выявление действительно существующих ханжества и лицемерия взрослых.

Препятствием для социального утверждения подростка/юноши становится неготовность взрослых принимать подростков наравне с собой: это своего рода аналог тому, что в архаическом обществе взрослые не принимали в свое общество тех, кто не прошел процедуру инициации. Отсутствие процедуры инициации, растянутость данного процесса в современном мире (длительность процесса образования) приводят к тому, что начиная с подросткового возраста личность «зависает» в лиминальном, неопределенном состоянии, в результате чего между детьми и взрослыми растет труднопреодолимый психологический барьер.

Следствиями такого лиминального, неопределенного состояния становится со стороны подростка такая реакция, как: физическая агрессия; косвенная агрессия (сплетни, взрывы безадресной ярости); вербальная агрессия; склонность к раздражению; негативизм; обида и подозрительность [Тюплина, Коробова, 2012, 296]; аутодеструкция [Ипатов, 2014, Андре, 2015].

«Главная особенность подростка – личностная нестабильность» [Тюплина, Коробова, 2012, 294]. Эта нестабильность есть прямое следствие незавершенных позиций в социуме, в ценностной сфере, в сфере идеалов.

Так, в частности, в подростковый период лиминальность выражается и в аксиологическом аспекте. Подросток и юноша ведет себя протестно, способен поддерживать антиценности и антиидеалы. При этом происходит переосмысление всех сфер идеалов: гражданских и этнокультурных, эстетических и нравственных, социальных. Как отмечает Н.Х. Князькина, «Задачей правильно организованной педагогической деятельности должно стать формирование у подростков способности противостоять антиидеалам, которые всегда отличаются большой агрессивностью и определенной «привлекательностью» в связи с потребностью меньших усилий для своего достижения» [Князькина, 2015, 107].

И в то же время подростковый и юношеский период, в силу его особой социальной роли, является перспективным с точки зрения развития особых знаний, духовности, проникновения в тайны мира. В итоге прохождения этого непростого периода человек обретает новую социальную роль, встает на новую ступень развития.

Заключение

Социальный статус, предшествующий взрослости, обладает чертами лиминального состояния: эта характеристика возраста сохранилась от архаичной культуры (где ребенок, по сути, стоял вне социальных связей) до современного общества (в котором подросток и юноша своим крайне протестным поведением оспаривает у взрослых право на собственное место в социальной системе, на равноправие). Лиминальность подростка/юноши заключается в том, что он, по сути, выключен из ряда базовых противопоставлений: ребенок-взрослый, семья-общество, традиционные (детские) ценности-ценности нового порядка; подросток также

активно занят половым и гендерным самоопределением и познанием, и все это также соответствует лиминальному статусу. Архаичные и традиционные культуры имели инструмент, помогающий гармонично и сравнительно быстро вывести ребенка/подростка из лиминального статуса: это ритуал инициации (включавший или завершавший обучение, обозначающий новый статус и зачатую оканчивавшийся женитьбой). Отсутствие данного института в современности (вернее, передача его функций другим, хронологически протяженным, таким как система образования) приводит к тому, что подростковый и юношеский возраст затягивается, приводя к явлениям инфантилизма и появлению целых поколений «кидалтов».

Библиография

1. Бенаму Э. Отцовская функция и развитие ребенка // Уроки психоанализа на Чистых прудах. М., Наука, 2016. С. 5-14.
2. Биро А. Убийство новорожденного. Размышления о тайне детоубийства // Инцесты. М., Когито-центр, 2017. С. 142-154.
3. Гольс Б. Психотерапия детей и подростков // Уроки психоанализа на Чистых прудах. М., Наука, 2016. С. 82-98.
4. Горбунова В.С. Методика для исследования смысложизненного кризиса личности в подростковом возрасте // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Психология». 2012. № 1(11). С. 27-40.
5. Жуйков А.В. Обряды инициации в современной России: социокультурная адаптация // Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. № 6 (7). С. 48.
6. Ипатов А.В. К вопросу исследования подростковой аутодеструкции // Армия и общество. 2014. № 2 (39). С. 142-145.
7. Князькина Н.Х. Анализ социальных идеалов в процессе развития подростков с пограничными состояниями // Омский научный вестник. 2015. № 3 (139). С. 104-107.
8. Лебедева И.Ю. Использование ритуалов перехода в работе с подростками группы риска в опыте зарубежных педагогов-исследователей // Современные исследования социальных проблем. 2015. № 10 (54). С. 391-401.
9. Мамычева Д.И. Детство как «переход» в архаическом хронотопе // Аналитика культурологии. 2008. № 12. С. 54-58.
10. Подошвина Д.А. Возрастные ступени психического развития человека: подростковый возраст // Общество и цивилизация. 2016. Т. 2. С. 79-81.
11. Тюплина И.А., Коробова А.А. Подростковый возраст как фактор формирования новой системы ценностей // Система ценностей современного общества. 2012. № 23. С. 294-298.
12. Шкурина Т.Г. Инициация: женская идентификация и мужская идентичность // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). С. 33-39.
13. André J. Les 100 mots de la psychanalyse Press Universitaires de France, Paris, 2009. P. 22-23
14. Eckerdal A., McCartney R., Moström J.E., Sanders K., Thomas L., Zander C. From *Limen* to *Lumen*: Computing students in liminal spaces // Proceedings of the third international workshop on Computing education research. 2007. № 9. P. 123-132.

Problems of adolescent and juvenile liminality

Larisa I. Fusu

PhD in Medicine, Psychoanalyst,
Rector of the Institute of Psychology and Psychoanalysis,
105062, 2/21 Makarenko st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: florayy@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the liminal essence of the growing up processes, reflected in the crisis period of adolescence. The social status that precedes adulthood possesses the features of a liminal state: this characteristic was preserved from an archaic culture (when the child essentially stood outside social ties) to modern society (in which a teenager and a young man, by his extreme protest behavior, challenges the adults to his own place in the social system, on equality). The adolescent's liminality consists in the fact he is essentially turned off from a number of basic oppositions: the child-adult, the family-society, the traditional (children's) values – values of a new order; the adolescent is also actively engaged in sexual and gender self-determination and cognition, and all this also corresponds to the liminal status. Archaic and traditional cultures had an instrument that helped to bring the child / adolescent out of the liminal status harmoniously and relatively quickly: it was a ritual of initiation (including or completing the training, signifying a new status and ending with a marriage). The absence of this institution in modern times (or rather, the transfer of its functions to others, chronologically extended, such as the education system) leads to the fact that adolescence is delayed, leading to phenomena of infantilism and the emergence of entire 'kidults' generations.

For citation

Fusu L.I. (2017) Problemy podrostkovoi i yunosheskoi liminal'nosti [Problems of adolescent and juvenile liminality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6(5A), pp. 177-183.

Keywords

Liminality, ritual of transition, adult, adolescent, young man, social identification, self-identification, crisis, age crisis, infantilism, initiation.

References

1. André J. (2009) *Les 100 mots de la psychanalyse* Press Universitaires de France. Paris.
2. Benamu E. (2016) Otsovskaya funktsiya i razvitie rebenka [Paternal function and child development]. In: *Uroki psikhoanaliza na Chistykh prudakh* [Lessons of psychoanalysis on Clean Ponds]. Moscow: Nauka Publ.
3. Biro A. (2017) Ubiistvo novorozhdennoho. Razmyshleniya o taine detoubiistva [Murder of the newborn. Reflections on the mystery of infanticide]. In: *Intsesty* [Incests]. Moscow: Kogito-tsentr Publ.
4. Eckerdal A., McCartney R., Moström J.E., Sanders K., Thomas L., Zander C. (2007) From Limen to Lumen: Computing students in liminal spaces. *Proceedings of the third international workshop on computing education research*, 9, pp. 123-132.
5. Gol's B. (2016) *Psikhoterapiya detei i podrostkov* [Psychotherapy of Children and Adolescents]. In: *Uroki psikhoanaliza na Chistykh prudakh* [Lessons of psychoanalysis on Clean Ponds]. Moscow: Nauka Publ.
6. Gorbunova V.S. (2012) Metodika dlya issledovaniya smyslozhiznennogo krizisa lichnosti v podrostkovom vozraste [A technique for the study of the meaningful personality crisis in adolescence]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya "Psikhologiya"* [Bulletin of the Samara humanitarian academy. Psychology series], 1 (11), pp. 27-40.
7. Ipatov A.V. (2014) K voprosu issledovaniya podrostkovoi autodestruktsii [To the issue of research of teenage autodestruction]. *Armiya i obshchestvo* [Army and society], 2 (39), pp. 142-145.
8. Knyaz'kina N.Kh. (2015) Analiz sotsial'nykh idealov v protsesse razvitiya podrostkov s pogranychnymi sostoyaniyami [Analysis of social ideals in the development of adolescents with borderline states]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk scientific bulletin], 3 (139), pp. 104-107.
9. Lebedeva I.Yu. (2015) Ispol'zovanie ritualov perekhoda v rabote s podrostkami gruppy riska v opyte zarubezhnykh pedagogov-issledovatelei [The use of rituals of transition in work with adolescents at risk in the experience of foreign educators]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem* [Modern research of social problems.], 10 (54), pp. 391-401.

10. Mamycheva D.I. (2016) Detstvo kak "perekhod" v arkhaischeskom khronotope [Childhood as a "transition" in the archaic chronotope]. *Analitika kul'turologii* [Analitika kulturologii], 12, pp. 54-58.
11. Podoshvina D.A. (2016) Vozrastnye stupeni psikhicheskogo razvitiya cheloveka: podrostkovyi vozrast [Age stages of human mental development: adolescence]. *Obshchestvo i tsivilizatsiya* [Society and civilization], 2, pp. 79-81.
12. Shkurina T.G. (2012) Initsiatsiya: zhenskaya identifikatsiya i muzhskaya identichnost' [Initiation: female identification and male identity]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk state university], 4 (258), pp. 33-39.
13. Tyuplina I.A., Korobova A.A. (2012) Podrostkovyi vozrast kak faktor formirovaniya novoi sistemy tsennostei [Adolescence as a factor in the formation of a new system of values]. *Sistema tsennostei sovremennogo obshchestva* [The system of values of modern society], 23, pp. 294-298.
14. Zhukov A.V. (2011) Obryady initsiatsii v sovremennoi Rossii: sotsiokul'turnaya adaptatsiya [Rites of initiation in modern Russia: sociocultural adaptation], *Vserossiiskii zhurnal nauchnykh publikatsii* [All-Russian journal of scientific publications], 6 (7), p. 48.